

Если у вора было намерение лишить клан Мисан их козыря, то способность управлять гу-вошью для него не имела никакого значения.

С таким предположением клан Мисан естественным образом сосредоточил подозрения на тех знатных семьях, которые присутствовали на пиру, но не стал устраивать громкого расследования. Ведь на тот момент, кроме самого вора и клана Мисан, остальные семьи не знали, что гу-вошь была украдена. Хотя оружие больше не находилось в их руках, его угроза все еще существовала, и если бы об этом стало известно всем, это могло бы иметь обратный эффект.

Таким образом, клан Мисан смирился с кражей гу-воши и предпочел не поднимать шума.

...

Выслушав это, Лу Цы уже начал ощущать недобрые предчувствия. Он понимал, что на этом деле не закончится, иначе гу-вошь не вернулась бы в руки Мисан Яюэ, не говоря уже о том, что это могло быть связано с эпидемией в Тайной обители.

Действительно, Мисан Яюэ вздохнула:

— Мы думали, что этот инцидент утихнет навсегда, но оказалось, что мы сильно недооценили вора.

Десять лет назад, через четыре года после кражи гу-воши, клан Мисан почти забыл о ее существовании, ведь раз уж надежды на возвращение не было, то лучше сосредоточиться на выращивании новых гу.

Однако в конце апреля того года сообщение об эпидемии, поступившее с одной из территорий клана Мисан, всколыхнуло всеобщую тревогу.

Это был небольшой город под названием Санчэн, расположенный на берегу реки Цзиньгу.

Однажды утром на улицах города обнаружили скелет в неповрежденной одежде, а в последующие дни люди начали падать замертво, из их глаз, ушей, носа и рта текла кровь, и в итоге все они превращались в кости.

Многие известные врачи с Юго-Запада поспешили на помощь, но не только не смогли остановить эпидемию, но и сами погибли в Санчэне.

Когда весть дошла до клана Мисан, Мисан Яюэ была потрясена и немедленно отправилась в Санчэн с группой подчиненных.

По прибытии она оставила своих людей за городом и одна вошла в город для расследования. Вскоре она обнаружила источник «эпидемии» — украденную четыре года назад гу-вошь.

Однако к тому времени гу-вошь уже произвела бесчисленное количество потомства, и так называемая «эпидемия» уже охватила весь город!

Хотя она немедленно погрузила гу-мать в сон, чтобы остановить производство потомства, это не могло предотвратить размножение уже вылупившихся гу — все жители города стали потенциальными носителями, и невозможно было определить, кто уже был заражен.

В тот момент эпидемия гу в Санчэне достигла уровня, который невозможно было

контролировать, и если бы хотя бы один человек, зараженный гу, покинул город и отправился в другие земли, последствия были бы еще более ужасающими!

Ситуация была настолько критической, что у нее не было времени на сомнения, и, как бы она ни не хотела этого, ей пришлось принять жестокое решение — закрыть город.

Она приказала своим подчиненным заблокировать все входы и выходы из Санчэна и срочно доставила из родового поместья клана Мисан тысячи пауков, питающихся гу, чтобы окружить город паутиной, создав непроницаемую сеть для гу.

...

Говоря это, Мисан Яююэ покраснела, и ее голос слегка дрогнул:

— Это самый тяжелый грех, который я совершила в своей жизни, и до сих пор я помню... те отчаянные крики, плач и мольбы, доносившиеся из городских ворот.

Лу Цы молчал. Хотя он не видел ужасов Санчэна своими глазами, он пережил столь же ужасную катастрофу в Тайной обители и мог себе представить, каким адом был тогда Санчэн.

Мисан Яююэ глубоко вдохнула и медленно выдохнула, чтобы немного успокоиться, прежде чем продолжить:

— Через несколько дней после закрытия города, когда в нем больше не было никаких звуков, я снова вошла для проверки, и именно тогда я сделала неожиданное открытие.

К тому времени весь Санчэн превратился в город мертвых, и повсюду валялись разбросанные кости.

Сердце Мисан Яююэ сжалось от боли, когда она медленно шла по каждому уголку города, видя лишь невинные души, погибшие зря.

Когда она уже собиралась выйти из города, ее взгляд привлекло место у подножия стены в углу.

Это был заросший сорняками участок земли у обветшалой городской стены, ничем не примечательный, но почему-то там было нагромождено множество костей.

Мисан Яююэ была озадачена, не понимая, почему люди, умирая, собирались в этом заросшем углу.

Однако, раздвинув траву по колено, она обнаружила, что под ней скрывался сточный канал!

Лу Цы широко раскрыл глаза, интуитивно почувствовав, что этот канал был ключом к связи между гу-вошью и эпидемией в Тайной обители:

— Этот канал ведет за пределы города?

Мисан Яююэ кивнула:

— Тогда я сразу подумала, мог ли кто-то сбежать через него, но быстро поняла, что это невозможно — канал был очень узким, а часть, проходящая под стеной, была настолько низкой, что я даже сама спустилась туда, чтобы убедиться, что через него невозможно пройти.

Затем она внезапно изменила тему:

— Но это было мое мнение до сегодняшнего дня.

Она посмотрела на Лу Цы и серьезно сказала:

— Тогда я думала только о том, что взрослые могли сбежать через это место, но никогда не предполагала, что мог быть и вариант с помещением младенца в таз. Только сегодня, услышав от тебя о «эпидемии» в Тайной обители и о трупке младенца, я вдруг вспомнила, что ширина и глубина канала были достаточными, чтобы через него мог пройти деревянный таз.

Симптомы эпидемии в Тайной обители были слишком уникальными, а эпидемия гу в Санчэне оставила неизгладимое впечатление на Мисан Яюэ, поэтому, услышав рассказ Лу Цы, она сразу же интуитивно связала это с гу-вошью. Сопоставив время эпидемии в Санчэне и в Тайной обители, она практически сразу подтвердила свои подозрения.

Сточный канал в Санчэне выходил за пределы города и впадал в самую известную реку Юго-Запада — Цзиньгу, а устье реки Цзиньгу находилось именно в Восточном море. Именно по этой реке много лет назад Мисан Яюэ в деревянном тазу добралась до Тайной обители.

По словам старших в семье, ее пустили в реку в канун Нового года, а прибыла она в Тайную обитель в пятнадцатый день первого месяца, что означало, что путь от Юго-Западного участка реки Цзиньгу до Тайной обители занимал около двадцати дней.

Эпидемия гу в Санчэне началась в конце апреля десять лет назад, в начале мая Мисан Яюэ закрыла город, а труп младенца прибыл в Тайную обитель в начале июня — все сроки совпадали.

Таким образом, труп младенца, скорее всего, был ребенком из Санчэна, которого вывезли через канал после закрытия города. В пути гу активировались, и он умер, занеся гу на остров Сихэ, что привело к уничтожению всей Тайной обители Цанлин!

Лу Цы был ошеломлен, не ожидая, что происхождение трупа младенца окажется настолько невероятным.

Он молча перебрал все события в уме, и странное чувство овладело им.

На первый взгляд, вывоз младенца из Санчэна мог быть отчаянной попыткой родителей, которые поняли, что спасения нет. Но если копнуть глубже, без эпидемии гу в Санчэне не было бы и безысходности, а значит, не было бы и того самого трупа младенца.

В конечном итоге, как катастрофа в Тайной обители, так и эпидемия гу в Санчэне были связаны с тем, кто украл гу-вошь.

Кто же это был?

Какова была цель запуска гу-воши в Санчэне?

Был ли вывоз младенца через канал и его попадание в Тайную обитель случайностью или частью плана?

Поразмыслив, он повернулся к Мисан Яюэ, чтобы уточнить:

— Старшая сестра, ты уверена, что гу-вошь можно контролировать только твоей кровью?

Мисан Яюэ кивнула:

— Даже если не прямо моей кровью, то хотя бы предметом, на который она попала. Но еще во время эпидемии в Санчэне я рассматривала эту версию и пришла к выводу — ни то, ни другое практически невозможно получить.

Как только гу признает хозяина, управлять ею можно только кровью хозяина или предметом, на который попала его кровь. Именно поэтому все, кто выращивает гу, крайне бережно относятся к своей крови, чтобы никто не смог использовать ее для управления их гу.

Более того, чтобы исключить любые риски, в семьях, где выращивают гу, девочкам при рождении делают уколы, чтобы заблокировать менструальный цикл. Это означает, что у женщин из таких семей даже нет таких вещей, как менструальные тряпки, на которых могла бы остаться кровь.

Мисан Яюэ сказала:

— С тех пор как я вернулась на Юго-Запад и до эпидемии в Санчэне, за пять лет я пролила кровь всего два раза: один раз для ритуала признания хозяина, а второй — для испытания гу. Поэтому до сих пор я не могу понять, откуда вор мог получить мою кровь.

Лу Цы задумался на мгновение, а затем спросил:

— А до того, как ты вернулась на Юго-Запад?

<http://bllate.org/book/16826/1565369>